



ХОПЁРСКИЙ КАЗАЧИЙ ОТДЕЛ СОЮЗА КАЗАКОВ РОССИИ
ПЕРВОДЕРЖАВНУЮ, РУСЬ ПРАВОСЛАВНУЮ, БОЖЕ ХРАНИ!

ХОПЁРСКИЙ ПОЯС

№ 01 (037)
ЯНВАРЬ 2019 ГОДА



Наше Отечество, великая Россия, всегда была в тесном союзе с Церковью, и только в этом союзе она возросла, окрепла и взошла на высокую степень могущества и славы. Дай Бог, чтобы этот союз государства с Церковью – с этим царством мира – и впредь продолжался непрерывно! Тогда Россия всегда будет царством мира, и на ней будет почивать благословение Божие. Тогда никакая крамола в России не будет страшна, потому что не найдет нигде ни места, ни приюта.
Да воцарится в сердцах наших Христос Господь, и с Ним да царствует мир и благословение!



Богом, людям верующим даруется благословение Отца небесного, они получают усыновление и обетование вечного наследия жизни; сиротствующему по причине греха человечеству снова возвращается Отец небесный через таинство возрождения, т. е. через крещение и покаяние. Люди избавляются от мучительнейшей смертоносной державы дьявола, от терзаний греха и всяких страстей; человеческое существо обожается ради безмерного милосердия Сына Божия, и ему седмижды семьдесят раз отпускаются грехи; грешники — помилованы, нечистые — очищаются, осквернённые — освящаются, немощные — исцеляются; обесчещенным даруется безмерная честь и слава, омрачённые просвещены божественным светом благодати и разума, уму человеческому дан разум Божий — «мы имеем у Христа», говорит св. апостол Павел, человеческому сердцу — сердце Христово; тленное — обессмертовано, нагое и израненное грехом и страстями — украшено божественною славой, голодное и жаждущее — насыщено и утолено питающим и укрепляющим душу словом Божьим и пречистым Телом и божественной Кровью Христовой; безутешные — утешены, насильствованные от дьявола — избавлены и избавляются.

СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ (ИН.1:14) (СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО)

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДСКИЙ

Слово стало плотью, т. е. Сын Божий, собезначальный Богу Отцу и Духу Святому, соделался человеком, воплотившись от Духа Святого и Марии Девы. Дивное, ужасное и спасительное таинство! Безначальный — принял начало по человечеству; бестелесный — стал плотносцем; Бог — человеком, не переставая быть Богом; неприступный, Которого трепещут Серафимы и Херувимы, лица закрывая, — для всех доступным в рабьем виде. Отчего и для чего же такое снисхождение Творца к преступным Своим тварям, к человечеству, которое по своей воле отпало от Бога, своего Творца? По величайшему, неизглаголанному милосердию Владыки к Своему созданию, Который не мог видеть весь род человеческий, Им созданный, наделённый дивными дарами,

порабощённым дьяволу и навеки обречённым на страдания и муку. И Слово стало плотью!.. Для того, чтобы нас земных сделать небесными, грешных — святыми; чтобы от тления возвести к нетлению, от земли — на небо, от рабства греху и дьяволу — в славную свободу чад Божьих, от смерти — к бессмертию; чтобы нас сделать сынами Божьими и посадить на престол как царских детей.

О безмерное благоутробие Божье! О неизреченная премудрость Божья! О чудо, ужасающее ум не только человеческий, но и ангельский!

Воздадим славу Богу! С пришествием на землю Сына Божия во плоти, по принесении Им Себя Самого в жертву за грешный род человеческий, вместо проклятия, которое изречено было в начале

Что же от нас, братья, требуется, чтобы воспользоваться всей благодатью, принесённой нам свыше на землю Сыном Божьим? Нужна, первых, вера в Сына Божия, в Евангелие или в спасительное небесное учение; истинное покаяние во грехах и исправление жизни и сердца; обнение в молитвах и таинствах; знание и исполнение заповедей Христовых. Нужны добродетели: христианское смирение, милостыня, воздержание, чистота и непорочность, простота и незлобие сердца.

Принесем эти добродетели, брат и сестра, в дар Родившемуся ради нашего спасения вместо злата, ладана и смирны, которые принесли Ему волхвы, как Царю, как Богу и как Человеку, пришедшему на смерть за нас. Это будет приятнейшая от нас жертва Богу и Младенцу Иисусу Христу. Аминь.

ВЕСТИ ХОПЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ОТДЕЛА

**ЗА СЛУЖБУ ПРАВОСЛАВНОМУ
КАЗАЧЕСТВУ**

В завершении царского года, у преддверия праздника Рождества Христова в Нижнем казацком храме Царственных страстотерпцев Крестовоздвиженского собора г. Новохоперска, настоятель иерей Андрей Саврасов совершил предпраздничное богослужение.

Для совместной молитвы собрались прихожане собора, а также жители с. Русаново. После богослужения староста храма атаман Лаенко В. А., вахмистр Хоперского отдела Конвоя Святого Царя Страстотерпца Николая II поздравил о. Андрея с наступающим праздником. Владимир Анатольевич особо отметил активное участие батюшки в мероприятиях, посвященных памяти святой Царской Семье, выразил благодарность за его труды на ниве возрождения православно-державного казачества и вручил офицерские погоны с грамотой на присвоение казацкого чина подъесаул.

После теплых слов благодарности, настоятель поздравил всех с праздником, поблагодарил помощников и благоукрашителей храма за активную деятельность, особо отметив казаков станицы Хоперской Союза казаков России и их атамана.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХКО СКР

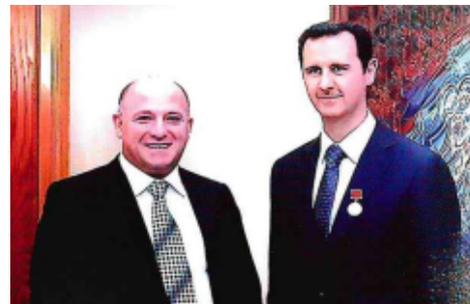


В начале 2019 года, 4 января, Новохоперская районная газета «ВЕСТИ» подводила итоги года минувшего. В рубрике «Характер года» отмечались яркие и необычные события в жизни района и его жителей в 2018 году. Одно из главных достижений новохоперского казачества отражено в заметке «Содружество», где рассказывается об участии атамана, вахмистра Хоперского отдела Конвоя Святого Царя Страстотерпца Николая II — Лаенко В.А. в международной научно-практической конференции «Россия – Сирия».

ИТОГИ ГОДА

Научные сотрудники в области казачества и монархии, наши земляки, представляли хоперский край на международном уровне в г. Санкт-Петербурге, чем и вошли в историю новохоперской земли 2018 года. Казаки внесли свою лепту в укрепление российско-сирийских отношений в области истории и сохранения традиционных ценностей в русском и арабском мире, тем самым возвышая наш район до международной площадки.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХКО СКР



ВЕСТИ ХОПЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ОТДЕЛА

17 января состоялось поднятие колоколов на колокольню храма Михаила Архангела в селе Средний Карачан Грибановского района. Казаки Хоперского Отдела СКР приняли в данном мероприятии самое активное участие.

БОЛЬШАЯ ЧЕСТЬ ДЛЯ ЛЮБОГО КАЗАКА

Еще в конце декабря храму Михаила Архангела в селе Средний Карачан Грибановского района офицеры Воронежской военно-воздушной академии имени Жуковского и Гагарина подарили малую звонницу. Пять колоколов, отлитых из сплава меди, бронзы и серебра на Воронежском заводе имени Анисимова, прибыли в храм. Вес колоколов — 107, 49, 25, 15 и 10 кг. На самом большом колоколе была сделана дарственная надпись от офицеров академии. 28 декабря колокола временно установили на звонницу в храме. Епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей совершил чин освящения колоколов, и голос их зазвучал.

Одной из первых, кто по благословению епископа Сергия наполнил храм колокольным звоном, стала звонарь Елизавета Разинкина.

— Звук замечательный, чистый, — отметила она.

На 17 января 2019 года было назначено поднятие на колокольню храма Михаила Архангела села Средний Карачан малой звонницы. Событие значительное как для самого храма и его прихожан, так и для всей православной веры. Колокольный звон, зазвучавший с храма, — свидетельство того, что несмотря ни на какие трудности разрушенные, находившиеся десятки лет в запустении православные святыни восстанавливаются, обретают свой голос, душу.

На это знаменательное событие в село съехались казаки Хоперского казачьего отдела Союза казаков России (атаман, вахмистр Хоперского отдела Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II Лаенко В.А.). Атаманы станицы Карачано-Хоперской Василий Кривов, станицы Терновской Вячеслав Деев, а также атаман Савальского юрта Александр Деев вместе с казаками приняли активное участие в поднятии и установке на колокольне звонницы.

Чтобы поднять самый тяжелый 107-килограммовый колокол на 25-метровую высоту, казаки использовали специально подготовленную балку. Закрепив колокол за уши на приспособлении, вшестером, балансируя, чтобы не упасть на узких ступенях, приступили к подъему. Казакам предстояло преодолеть более 120 ступенек и около десятка пролетов узкой лестницы колокольни.



Подняв колокола, казаки закрепили их на новенькой звоннице, а рядом с ними остались висеть старые «колокола» из разрезанных ацетиленовых баллонов, звук из которых приходилось извлекать ударами молотка.

И вот настал момент, которого ждали так долго. Настоятель храма протоиерей Андрей (Черницын) и звонарь храма Елизавета Разинкина в четыре руки ударили во все колокола. На всю округу полился колокольный звон.

— Участвовать в церемонии подъема новых колоколов на колокольню храма — большая честь для любого казака, — сказал атаман станицы Карачано-Хоперской Василий Кривов. — Это означает, что храм еще долго будет жить и радовать прихожан своим обновленным «голосом».



ВЕСТИ ХОПЕРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ОТДЕЛА



24 января 1919 года Оргбюро ЦК РКП(б) приняло разработанную председателем ВЦИК РСФСР Яковом Свердловым секретную «директиву о расказачивании», которая положила начало массовым репрессиям в отношении представителей казачества. Согласно историческим данным, геноцид привел к гибели более трех миллионов казаков.



ПАНИХИДА В СКОРБНЫЙ ДЕНЬ КАЗАЧЬЕГО НАРОДА

Ежегодно 24 января казаки Хоперского отдела Союза Казаков России (атаман Лаенко В.А., вахмистр Хоперского отдела Конвоя Святого Царя Стратотерпца Николая II) заказывают в Воскресенском храме г. Новохоперска панихиды по убиенным казакам, погибшим в годы политических репрессий. Этот 2019 год не стал исключением. Иерей Олег Бабий после божественной литургии отслужил панихиду по всем казакам в годину гонений от безбожной власти пострадавшим. Затем казаки выехали в нижний казачий храм святых Царственных страстотерпцев Крестовоздвиженского собора, где прочитали заупокойную молитву по убиенным казакам.

Также, в этом году по приглашению председателя отдела по работе с казачеством протоиерея Виктора Цокало часть хоперцев, вместе с ответственным по взаимодействию с казачеством Новохоперского благочиния иереем Андреем Саврасовым, прибыла в Казанский храм г. Борисоглебска на соборное богослужение. По завершении литургии казаки СКР, совместно с другими представителями казачьих обществ, участвовали в панихиде памяти о жертвах геноцида казачьего народа, которую совершил епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей.



ПРЕСС-СЛУЖБА ХКО СКР



ГЕНОЦИД КАЗАЧЬЕГО НАРОДА

24 января в православных храмах России и мира поминуют всех убиенных казаков, погибших в результате геноцида казачества, развернутого большевиками в 1919 году. Жертвами этого геноцида стали по самым скромным подсчетам более 3 миллионов представителей казачества - от новорожденных детей до седых старцев.

Идеологи, вдохновители и организаторы геноцида казаков - гражданин США Лев Бронштейн (Троцкий), Владимир Ульянов-Бланк (Ленин), Иешуа-Соломон-Янкель Гаухманн (Свердлов) и другие.

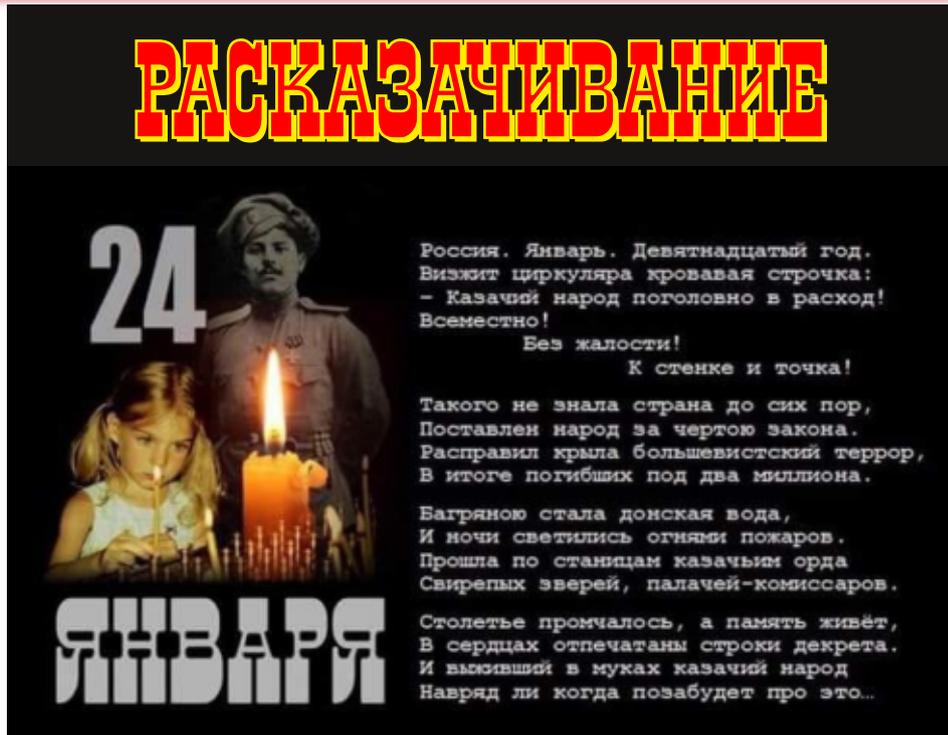
24 января 1919 года вышла сатанинская по запредельной жестокости секретная директива (циркулярное письмо) Оргбюро ЦК РКП (б), положившая начало геноциду казачества на государственном уровне.

Ни перевоспитывать, ни большевизировать «контрреволюционное» казачество большевистские вожаки не собирались. Они решили его уничтожить как таковое.

Казаки с первого этапа Гражданской войны стали ведущей антибольшевицкой силой. Очень способствовала этому политика советского руководства, чуть ли не с первых декретов Советской власти направленная на духовное и физическое уничтожение казаков. Казаки были поставлены перед простым выбором - духовная смерть и прозябание в изощренном рабстве или антибольшевистское сопротивление, борьба с поработителями. Большинство казаков выбрали второй путь.

Репрессии, обобщенно и емко называемые «расказачивание», задуманы были революционерами задолго до 1917 года. И вовсе не в мифическом подавлении "народных выступлений" дело (кстати, казаков советские историки обычно «путали» с конной жандармерией). Консерватизм взглядов, свободолюбие, любовь к родной земле, самодостаточность, независимость, зажиточность, предприимчивость, грамотность казаков неизбежно делали их врагами большевиков.

В России до 1917 года довольно компактно (по территориям 12-ти казачьих войск) проживало более 6 миллионов казаков. Идеологи «мировой революции» объявили их «опорой самодержавия», «контрреволюционным сословием». Как писал Ленину один из таких «теоретиков», И. Рейнгольд: «Казаков, по крайней мере, огромную их часть, надо рано или поздно истребить, просто уничтожить физически, но тут нужен огромный такт, величайшая осторожность и заигрывание с казачеством: ни на минуту нельзя забывать, что мы имеем дело с воинственным народом, у которого



каждая станица — вооруженный лагерь, каждый хутор — крепость».

Первые карательные акции были организованы большевиками сразу после октябрьского переворота — силами «интернационалистов» (особенно латышей, мадьяр, китайцев), «революционных матросов», горцев Кавказа, иногороднего (т.е. неказачьего) населения казачьих областей.

Террор против казаков достиг своего первого пика еще в ходе Гражданской войны. Оформившись известной директивой Оргбюро ЦК ВКП(б).

24 января 1919 г. Оргбюро ЦК выпустило циркулярную инструкцию за подписью Свердлова, в которой говорилось:

Циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП (б)

Об отношении к казакам 24 января 1919 г. Циркулярно. Секретно

Последние события на различных фронтах в казачьих районах — наши продвижения вглубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск — заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем **ПОГОЛОВНОГО ИХ ИСТРЕБЛЕНИЯ**. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо: 1. Провести **МАССОВЫЙ ТЕРРОР** против богатых казаков, истребив их **ПОГОЛОВНО**; провести беспощадный **МАССОВЫЙ ТЕРРОР** по отношению ко всем казакам, принимавшим ка-

кое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо принять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить сыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришедшей бедноте, организуя переселения, где это возможно.

4. Уравнивать пришедших „иногородних“ к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли

Центральный Комитет РКП(б)
РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.4. Д.7. Л.5;
Ф.17. Оп.65. Д.35. Л.216. Машинописный экз.



Первая волна казачьего геноцида покатила со вступлением на Дон красных войск. Реквизировали лошадей, продовольствие, кое-кого, похода, пускали «в расход». Убивали, в первую очередь, офицеров... Но это было лишь начало. Пророздлив Донскую землю, регулярные большевистские части осели в окопах по берегу Северского Донца. Фронт стабилизировался.

Вот тогда и начался истинный ужас, настоящий геноцид. Когда на казачьи земли пришла Советская власть. Перешедшие на сторону красных казацкие полки быстренько отправили на Восточный фронт. На западный фронт убрали красного казачьего командира Миронова — от греха подальше.

Как писал в приказе-воззвании в августе 1919 г. Ф. Миронов (сам своим сотрудничеством с большевиками увлекший на предательство и гибель тысячи казаков): «Население стонало от насилий и надругательств. Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями. Дон онемел от ужаса... Восстания в казачьих областях вызывались искусственно, чтобы под этим видом истребить казачество».

Сам председатель Донбюро РКП(б) С. Сырцов, говоря о «расправе с казачеством», его «ликвидации», отмечал: «станции обезлюдели». В некоторых было уничтожено до 80% жителей. Только на Дону погибло от 800 тысяч до миллиона человек — около 35% населения.

Еще свидетельство — посланного на Дон московского коммуниста М. Нестерова: «Партийное бюро возглавлял человек... который действовал по какой-то инструкции из центра и понимал ее как полное уничтожение казачества... Расстреливались безграмотные старики и старухи, которые едва волочили ноги, урядники, не говоря уже об офицерах. В день расстреливали по 60-80 человек... Во главе продотдела стоял некто Голдин, его взгляд на казаков был такой: надо всех казаков вырезать! И заселить Донскую область пришлым элементом...»

Другой московский агитатор, К. Краснушкин: «Комиссары станиц и хуторов грабили население, пьянствовали... Люди расстреливались совершенно невиновные — старики, старухи, дети... расстреливали на глазах у всей станицы сразу по 30-40 человек, с издевательствами, раздевали донага. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались и запрещали это делать...»

Побывавшие в восставшей против большевиков станице Вёшенской летчики Бессонов и Веселовский докладывали Войсковому казачьему Кругу (1919): «В одном из хуторов Вешенской старому казаку за то только, что он в глаза обозвал коммунистов мародерами, вырезали язык, прибили его гвоздями к подбородку и так водили по хутору, пока старик не умер. В станице Каргинской забрали 1000 девушек для рытья окопов. Все девушки были изнасилованы и, когда восставшие казаки подходили к станице, выгнаны вперед окопов и расстреляны... С одного из хуторов прибежала дочь священника со «свадьбы» своего отца, которого в церкви «венчали» с кобылой. После «венчания» была устроена попойка, на которой попа с попадьей застави-

ли плясать. В конце концов батюшка был зверски замучен...»

8 апреля 1919 года последовала очередная директива Донбюро: «Насущная задача — полное, быстрое и решительное уничтожение казачества как особой экономической группы, разрушение его хозяйственных устоев, физическое уничтожение казачьего чиновничества и офицерства, вообще всех верхов казачества, распыление и обезвреживание рядового казачества...»

После оккупации красными Юга России репрессии прокатились по областям Кубанского и Терского войск. При выселении терских станиц Калиновской, Ермоловской, Самашкинской, Романовской, Михайловской, Асиновской красные убили до 35 тысяч стариков, женщин и детей (и вселились в опустевшие станицы).

При т.н. «конфискациях» у казаков и казачек порой выгребались все имевшиеся вещи, вплоть до женского нижнего белья!

Одновременно развернута была кампания обоснования террора в большевицкой печати. Например, в феврале 1919 г. газета «Известия Наркомвоена» (выходившая фактически под прямой редакцией Троцкого) писала: «У казачества нет заслуг перед русским народом и государством. У казачества есть заслуги лишь перед темными силами русизма... По своей боевой подготовке казачество не отличалось способностями к полезным боевым действиям. Особенно рельефно бросается в глаза дикий вид казака, его отсталость от приличной внешности культурного человека западной полосы. При исследовании психологической стороны этой массы приходится заметить сходство между психологией казачества и психологией некоторых представителей зоологического мира...»

Мало того, что, по мнению командования РККА, казаки — «царские сатрапы» (в большевистском толковании — «жестокие, ревностные служаки тиранов-царей»), так они еще что-то навряд вредных насекомых!..

«... Русский пролетариат не имеет никакого права применить к Дону великодушие... На всех их революционное пламя должно навести страх, ужас, и они, как евангельские свиньи, должны быть сброшены в Черное море!» — неистовствовала названная выше большевистская газета в передовице.

Вспоминая события тех лет, даже убежденный коммунист М. Шолохов пишет (письмо Горькому от 6 июня 1931 г.): «Я нарисовал суровую действительность, предшествующую восстанию; причем сознательно упустил такие факты... как бессудный расстрел в Мигулинской станице 62 казаков-стариков или расстрелы в станицах Казанской и Шумилинской, где количество расстрелянных казаков (б. выборные хуторские атаманы, Георгиевские кавалеры, вахмистры, почетные станичные судьи, попечители школ и проч. буржуазия и контрреволюция хуторского масштаба) в течение 6 дней достигло солидной цифры — 400 с лишним человек...»

Отметим, что изуверская директива Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года была подготовлена непосредственно под руководством Троцкого и Ленина, который не только знал о происходящем, но и лично активно участвовал в выработке политики большевицких властей по отношению к казакам. Достаточно вспомнить ленинскую телеграмму Фрунзе по поводу «поголовного истребления казаков»!

Еще свидетельство — письмо Дзержинского Ленину от 19 декабря 1919 г. В котором указывается, что на тот момент в плену у большевиков содержалось около миллиона казаков. Какую, вы думаете, наложил вождь резолюцию на этом письме? Ну, разумеется, вполне в своем духе — «Расстрелять всех до одного!»

На Кавказ Ленин периодически отправлял телеграммы — «Перережем всех». Слава Богу, что у Советов просто физической сил не было, чтобы осуществить в те годы все людоедские директивы «человечного» Ильича...

По самым скромным подсчетам геноцид большевиками казачества унес в 20-х годах более 3 миллионов жизней.

100 ЛЕТ УБИЙСТВУ УЗНИКОВ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ



Григорий Михайлович Романов



Дмитрий Константинович Романов



Николай Михайлович Романов



Павел Александрович Романов

ТРАГИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ - РАССТРЕЛ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ

Декрет, за подписью Г. Зиновьева и М. Урицкого, был опубликован 26 марта 1918 г. в «Красной газете» (г. Петроград). В нем говорилось:

"Совет Комиссаров Петроградской Трудовой Коммуны постановляет: Членов бывшей династии Романовых — Николая Михайловича Романова, Дмитрия Константиновича Романова и Павла Александровича Романова выслать из Петрограда и его окрестностей впредь до особого распоряжения, с правом свободного выбора места жительства в пределах Вологодской, Вятской и Пермской губерний..."

Все вышепоименованные лица обязаны в трехдневный срок со дня опубликования настоящего постановления явиться в Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией (Гороховая, 2) за получением проходных свидетельств в выбранные ими пункты постоянного жительства и выехать по назначению в срок, назначенный Чрезвычайной Комиссией по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией...

Трое великих князей покинули Петербург. 13 июня 1918 года близ Перми был убит брат императора, великий князь Михаил. Центральные и местные власти официально распространили дезинформацию о его «побеге» и ужесточили условия содержания князей. 1 июля великие князья Николай Михайлович, Георгий Михайлович и Дмитрий Константинович были арестованы.

Сначала их поместили в Вологодскую тюрьму, а через три недели Петроградская ЧК их перевезла в Дом предварительного заключения Петрограда, затем в Петропавловскую крепость. На положение заключённых перевели и оставшихся в Петрограде великого князя Павла Александровича и князя императорской крови Гавриила Константиновича.

Князь Гавриил Константинович, избежавший общей участи, был арестован 15 августа 1918 года и провёл в тюрьме около месяца. Его новобрачная Антонина Нестеровская, ссылаясь на его туберкулез обратилась к Максиму Горькому, развив бешеную деятельность добилась его освобождения. Вскоре они получили разрешение на выезд и уехали в Финляндию, а затем во Францию. Его родные братья Иоанн, Игорь, Константин, были расстреляны под Алапаевском.

Максим Горький также просил у Ленина помилования для Николая Михайловича, которого глубоко уважали даже на большевистских верхах за его ценные исторические труды и всем известный передовой образ мыслей. В итоге было принято решение Совнаркома: «Запросить Петроградскую ЧК и т. Элиава и отложить решение этого вопроса до получения ответа, если т. Луначарский не представит до тех пор исчерпывающих данных». Вопрос больше не обсуждался, но в том же деле имеется ответ Петроградской ЧК: «(...) Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией при Совете Коммун Северной области полагает,

что не следовало бы делать исключения для б. Великого князя Н. М. Романова».

После покушения на Ленина и убийства Моисея Урицкого (30 августа 1918) был объявлен красный террор. Во многих газетах сообщалось:

Петроград. 6 сентября. В «Северной Коммуне» опубликован 1-й список заложников, которые будут расстреляны в случае, если будет убит кто-либо из советских работников. Список начинается именами бывших великих князей: Дмитрий Константинович, Николай Михайлович, Георгий Михайлович, Павел Александрович...

9 января 1919 г. Президиум ВЧК (в заседании участвовали Я. Х. Петерс, М. И. Лацис, И. К. Ксенофонтов и секретарь О. Я. Мурнек) вынес постановление: «Приговор ВЧК к лицам, бывшей императорской своры — утвердить, сообщив об этом в ЦИК».

Вдова великого князя Павла Александровича, княгиня Ольга Палей, писала:

"Один старый тюремный служитель, видевший казнь, рассказал... В среду Павла, одного, привезли на Гороховую и продержали до десяти вечера. Потом объявили, что увозят без вещей. С Гороховой привезли в Петропавловку. Трёх других великих князей доставили со Шпалерной. Всех вместе отвели в тюрьму Трубецкого бастиона. В три ночи солдаты, по фамилии Благовидов и Соловьев, вывели их голыми по пояс и провели на территорию Монетного двора, где у крепостной стены напротив собора была вырыта общая могила, где уже лежали тринадцать трупов. Поставили князей на краю и открыли по ним стрельбу".

Родственники императора были расстреляны как заложники. Впоследствии власти заявили, что их казнь была ответом на убийство Розы Люксембург и Карла Либкнехта в Германии (несмотря на то, что решение о казни было принято 9 января 1919 года, а Люксембург и Либкнехт были убиты только 15 января).

Сообщение о расстреле великих князей было опубликовано 31 января 1919 года в «Петроградской правде» без указания причин расстрела, места и даты.

Вероятно, жертвы были похоронены на месте расстрела в братской могиле. Имеются свидетельства современников, что «у стены» были захоронены семнадцать тел, в том числе четверо великих князей.

В любом случае, погибшие Романовы оказались погребены в непосредственной близости от главной романовской усыпальницы в Петропавловском соборе.

В 2004 году в Великокняжеской усыпальнице, прилегающей к Петропавловскому собору, была установлена памятная доска с именами четырёх великих князей, расстрелянных в Петропавловской крепости в январе 1919 года.

150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Григорий Ефимович Распутин (Новых) - крестьянин села Покровское Тобольской губернии. Приобрёл всемирную известность благодаря тому, что был другом семьи российского императора Николая II. В 1910-е годы в определённых кругах петербургского общества имел репутацию «царского друга», «старца», прозорливца и целителя.

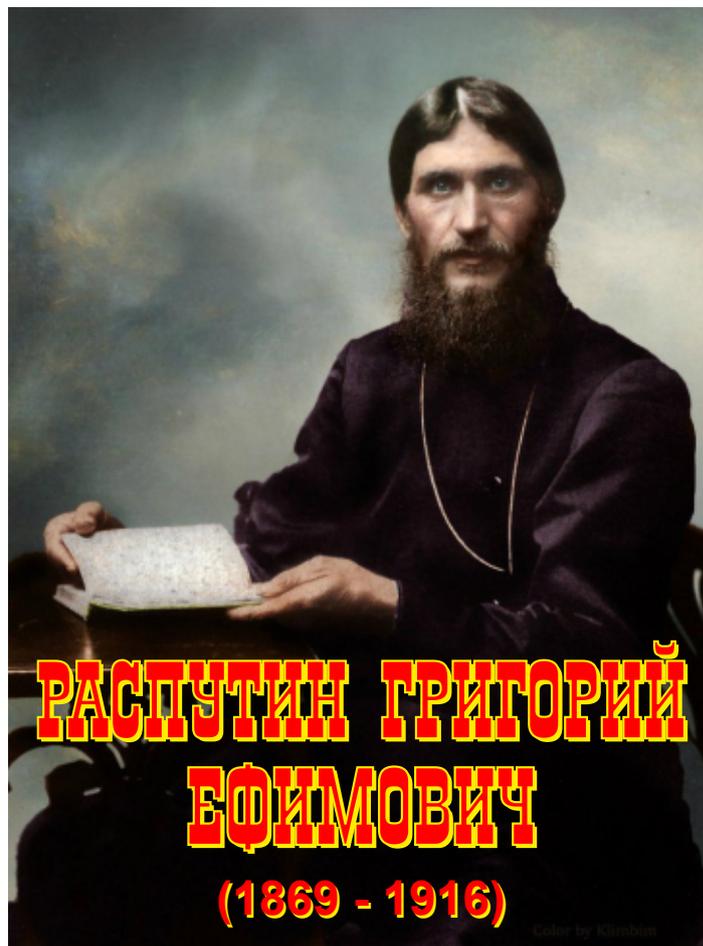
Распутин Григорий Ефимович (Новых) Родился (21) января 1869 года в селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии в семье ямщика Ефима Яковлевича Распутина (1841—1916) и Анны Васильевны (1839—1906; в девичестве Паршуковой). В метрической книге Слободо-Покровской Богородицкой церкви Тюменского округа Тобольской губернии в части первой «О родившихся» имеется запись о рождении 9 января 1869 года и пояснение: «Ефима Яковлевича Распутина и его жены Анны Васильевны вероисповедания православного родился сын Григорий». Крещён он был 10 января. Восприемниками (крёстными) были дядя Матфей Яковлевич Распутин и девица Агафья Ивановна Алемасова. Имя младенец получил по существовавшей традиции нарекать ребёнка именем того святого, в день которого был рождён или крещён. День крещения Григория Распутина — 10 января, день празднования памяти святителя Григория Нисского.

Вопреки целому ряду мифов, Распутин — подлинная родовая фамилия Григория Ефимовича, достаточно распространенная в Западной Сибири.

С начала 1890-х годов начинается паломнический период его биографии. Известно, что, пройдя пешком более пятисот верст, Распутин оказался в Верхотурском Николаевском монастыре, где провел, по всей видимости, в качестве послушника, не менее трех месяцев. Вернувшись в Покровское, Распутин решительно изменил образ жизни: отказался от вина, перестал употреблять в пищу мясо, целые дни проводил в чтении Евангелия и усердной молитве. Вновь покинув Покровское, Распутин посетил все монастыри Тобольской и Сибирской епархии, Афон, Иерусалим, Киев, Троице-Сергиеву лавру, Саров, Валаам, Оптину пустынь. Внезапно обнаружившаяся в Распутине набожность и тяга к паломническим странствиям, вероятно, объясняется каким-то чрезвычайным обстоятельством в его жизни, возможно, каким-то чудом, навсегда обратившим его к религии. Отметим, что еще до приезда Распутина в столицу империи Санкт-Петербург, слухи об удивительном старце Григории проникли в «град Петров».

Знакомство же в Киеве с великой княгиней Анастасией Николаевной, женой герцога Г.М. Лейхтенбергского, впоследствии — супругой великого князя Николая Николаевича (младшего) и ее сестрой Милицей Николаевной, супругой великого князя Петра Николаевича, внука императора Николая I, сыграло в жизни Распутина поистине судьбоносную роль. Именно их рекомендация позволила Распутину оказаться при дворе и познакомиться с семьей царя Николая II. По всей видимости, Распутин оказался в Петербурге не ранее осени 1904-го года, то есть как раз тогда, когда у цесаревича Алексея Николаевича были обнаружены признаки болезни гемофилией. В свою очередь, 1 ноября 1905 года, т. е. в разгар Первой русской революции, состоялась первая личная встреча Г.Е. Распутина и Николая II, о чем последний, записав в своем личном дневнике. Еще большую известность, Распутин получил, оказывая 12 августа 1906 года молитвенную помощь серьезно страдавшей при покушении на ее отца дочери премьер-министра России П.А. Столыпина. Несмотря на тяжкие повреждения, девушка осталась жива, хотя трагедия на Аптекарском острове в Петербурге и привела к тому, что она стала инвалидом.

В целом, у Распутина были крайне сложные отношения с виднейшими сановниками последнего царствования — С.Ю. Витте, И.Л. Горемыкиным и П.А. Столыпиным. По некоторым сведениям, Распутин за считанные часы до покушения на Столыпина в Киеве предсказывал это событие. «Старец» имел несколько конспиративных встреч с Витте уже после отставки последнего, при этом в своем кругу он говорил о том, что «Витя



**РАСПУТИН ГРИГОРИЙ
ЕФИМОВИЧ
(1869 - 1916)**

(Витте) — самый умный, но папа (Николай II) его не любит». Отношение же думских кругов, включая председателя Четвертой Государственной Думы М.В. Родзянко, к Распутину было крайне неприязненным. Родзянко именовал Распутина «грязным проходивцем», неоднократно умоляя императора удалить его от двора.

К началу 1910-х годов, благодаря близости к императорской семье, вокруг Распутина образовался круг «почитателей» и «почитательниц», присутствовавших при знаменитых обедах Распутина, непременно атрибутом которых была уха. Среди «почитателей» выделялся обдывавший при помощи старца грязные коммерческие дела И. Ф. Манасевич-Мануйлов, Д. Л. Рубинштейн, князь М. М. Андронников, П. А. Бадмаев, секретарь старца А. С. Симанович, оставивший после себя пестрящие многочисленными несурзидцами и выдумками мемуары о своей работе при знаменитом патроне; среди «почитательниц» выделялись фрейлина двора А. А. Вырубова, близкая к императрице Александре Федоровне, А. Н. Лапчинская и фрейлина Л. В. Никитина. Кроме того, приемная в квартире Распутина на Гороховой, 64 была переполнена просителями, пытавшимися каким-нибудь образом устроить через «старца» свои дела: получить протекцию по службе, выхлопотать пенсию и т. д. Справедливости ради, отметим, что Распутин, как правило, старался помочь всем нуждающимся, наделяя их либо деньгами, к которым всегда относился очень легко, либо выдавая просителю записку, адресованную какому-нибудь высокопоставленному чиновнику. Тексты записок отличались краткостью слога: например, «Прими, выслушай. Бедная. Григорий», или же «Милой, дорогой, сделай ей, что просит. Несчастлива. Григорий». Любопытно, что записки эти зачастую могли круто изменить жизнь человека в лучшую сторону.

В это же время на имя Распутина приходила обширнейшая корреспонденция, которую Григорий Ефимович разбирал собственноручно. Влияние Распутина не приводило к его личному обогащению. Распутин был безусловно человеком абсолютно не жадным и по самому складу своего характера искренне расположенным к людям.

Заслуживает внимания вопрос об отношении к Распутину царя и царицы. Александра Федоровна видевшая в Распутине единственную надежду на исцеление ее сына, относилась к Распутину восторженно, воспринимая «старца» как человека беспредельно преданного царской семье и олицетворявшего преданность династии всего русского народа. В отличие от супруги, Николай II относился к Распутину достаточно сдержанно. Вряд ли, он верил в чудодейственную силу Распутина и в его способность вылечить наследника, но, несомненно, был убежден в том, что лишь Распутин способен вывести цесаревича из тех кризисных состояний, когда официальная медицина была уже не в силах помочь, вдобавок император был уверен в том, что «старец» обладает определенным даром предвидения. Опять-таки, в отличие от супруги, Николай II крайне скептически относился к его советам в области политики – как накануне войны, так и во время ее. Существовала та или иная степень парализации воли императрицы Распутиным, но никогда не было восторженно-обожествляющего отношения к нему обоих венценосных супругов. Проще говоря, императрица была зависима от воли Распутина, ей он мог внушать какие-то политические инвективы. Царь же к этому оставался достаточно равнодушен. Прекрасно понимая «репутационные потери» в связи с самим общеизвестным фактом присутствия Распутина при дворе, царь осознавал всю степень влияния Григория Ефимовича на супругу. Периодически удаляя Распутина из Петербурга, царь вместе с тем со временем предоставлял «старцу» возможность вернуться к царской семье, с одной стороны понимая, что «лучше один Распутин, чем десять истерик в день», а с другой – не желая идти на поводу у общественного мнения. Грязные скандалы, связанные с именем Распутина, были известны императору, но не приводили как к окончательному падению Григория Ефимовича, так и к утрате доверия им у императрицы.



Великая княгиня Ольга Александровна, сестра Николая II, в мемуарах вспоминала: "Поскольку я хорошо знала Ники, то должна категорически заявить, что Распутин не имел на него ни малейшего влияния. Не кто иной, как Ники, со временем запретил Распутину появляться во дворце. Именно Ники отправлял "старца" в Сибирь, причем не однажды". Императрица же, по ее мнению, "видела в нем спасителя своего сына" и "в конце концов вообразила, что "старец" является и спасителем России".

В целом, можно утверждать, что до начала Первой мировой войны реальное влияние Распутина на политику было минимально, оно может быть охарактеризовано скорее как психологическое: близость Распутина к императрице нередко заставляло высокопоставленных чиновников выслуживаться перед ним, надеясь на возможную протекцию и продвижение по службе.

Вместе с тем, подчеркнем, что еще до начала Первой мировой войны имя Распутина пользовалось едва ли не общероссийской известностью, причиной этого, во многом, стало стремительное развитие после царского манифеста 17 октября 1905 года российской журналистики самого разного, подчас и откровенно оппозиционного толка, немалое внимание уделявшей похождениям «старца», в частности, описаниям его кутежей. В российской прессе того времени Распутин именовался «известным лицом», фамилия его в корреспонденциях, ввиду близости к царской семье, фигурировала редко. Касаясь вопроса о воздействии Распутина на наследника, можно утверждать, что Григорий Ефимович действительно был глубоко привязан к Алексею, питавшему к нему искреннюю любовь, несомненно, также и то, что несколько раз Распутин спасал цесаревича от смерти в моменты обострения его болезни.

29 июня (12 июля) 1914 г. в Покровском состоялось покушение на Распутина, совершенное его почитательницей Х. Гусевой, тяжело ранившей «старца» ножом в живот. Чудом спасшийся от смерти, Распутин оставался в больнице до конца августа 1914 года; впоследствии Распутин говорил о том, что покушение на него сыграло роковую роль для России: дескать, не будь этого покушения, он сумел бы отговорить Николая II от ввязывания в войну против Германии и Австро-Венгрии.

Начало.

Продолжение читайте в следующем номере.



КАЗАК БЕЗ ВЕРЫ - НЕ КАЗАК

Сия книга «В Мире Молитвы» издана Комитетом Русской Православной молодежи за границей, как очередной вклад к 1000-летию Св. Крещения Русского Народа.

Святой праведный Иоанн Кронштадский
(1829г. - 1909г.)

В МИРЕ МОЛИТВЫ

IV. Слово в молитве (продолжение)

Во время общественной молитвы все сердце твое да будет в Боге и отнюдь ни к чему земному ни на мгновение не прилепляется; имей также пламенную любовь к душам человеческим, любви ради Божия и ревности о их спасении; молись о них как о находящих в великой беде. Все есмы, сказано, в бедах, подверженные прелести лукавого.

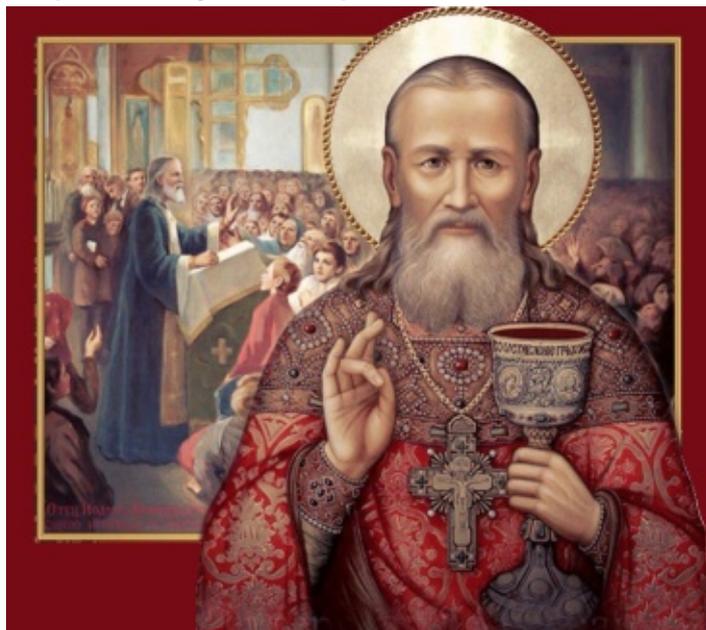
Что св. Церковь внушает нам, когда и на домашней молитве и в церковной влагает в наши уста молитвы от лица всех, а не от одного лица? Внушает нам непрестанную взаимную любовь, чтобы мы всегда и во всем на молитве и в житейском обращении, любили друг друга как себя, чтобы мы, подражая Богу в трех лицах, составляющих высочайшее Единство и сами были едино, из многих составленное. Да все едино будут, яко же Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут (Ин. 17, 21). Молитва общая от лица всех и в жизни учит нас делиться житейскими потребностями с другими, чтобы и в жизни у нас все было общее и как бы едино, чтобы во всем была видна любовь взаимная, также, чтобы каждый свои способности употреблял во благо других, кто как может, а не скрывал талант свой в земле, не был бы эгоистом и ленивым. Мудр ты — дай совет немудрому; образован, — научи невежду; силен — помоги бессильному; богат — помоги бедному.

Молясь с людьми, мы должны иногда пробить молитвою свою, как бы твердейшую стену — души человеческие, окаменевшие житейскими пристрастиями — пройти мрак египетский, мрак страстей и пристрастий. Вот отчего иногда бывает тяжело молиться. Чем с более простыми людьми молишься, тем легче.

Когда молишься, старайся молиться больше за всех, чем за себя одного, и во время молитвы живо представляй всех людей вместе с собою единым телом, а каждого в отдельности — членом тела Христова и твоим собственным членом: есмы друг другу удове (Еф. 4, 25); молись за всех так, как молишься за себя, с такою же искренностью и теплотою; их немощи, болезни считай своими немощами и болезнями; их невежество духовное, их грехи и страсти — своим невежеством, своими грехами и страстями; их искушения, напасти и скорби многообразные — своими искушениями, напастьями и скорбями. Таковую молитву с великим благоволением принимает Отец небесный — этот общий всех всеблагий Отец у Него же несть лицепрятия (Рим. 2, 11), ни тени перемены (Иак. 1, 17), — эта любовь, не имеющая пределов, все твари объемлющая и сохраняющая.

Не ленись молиться усердно о других, по прошению их или сам собою и вместе с ними — сам получишь милость от Бога — благодать Божию в сердце, улаждающую и укрепляющую тебя в вере и любви к Богу и ближнему. Это слова истины, они взяты из опыта. Мы обыкновенно не очень охотно, более по нужде или привычке молимся за других, без полного участия сердца; надо принуждать себя молиться от всего сердца, с великою верою, с великим дерзновением, да получим великую и богатую милость от щедрого и великодаровитого Бога. Да просит же, сказано, верою ничтоже сумняся: сумняйся да уподобися волнению морскому, ветры возметаему и развеемаему (Иак. 1, 6). Господу, этому общему всех Отцу, приятно, когда мы охотно, с верою и любовью молимся друг за друга, ибо Он есть Любовь, готовая миловать всех за взаимную любовь. Святой Дух сказал: молитесь друг за друга, яко да исцелеете (Иак. 3, 16). Видишь, как приятна Богу и действительна молитва друг за друга!

Христианин должен молиться за всех христиан, как за себя, чтобы Бог даровал им преуспяние живота и



веры и разума духовного, а от грехов и страстей свободу. Почему? По христианской любви, которая видит во всех христианах свои члены и члены Христа Бога, общего всех Спасителя, желает им того же, чего себе, равно как и всеми мерами усиливается делать им то же, что себе.

Когда чуждый, гордый, злой дух наводит на тебя смущение пред чтением и во время чтения молитв Господу Богу или Божией Матери, представь тогда живо, что все предстоящие суть дети Отца небесного, всемогущего безначального, бесконечного, всеблагого, и что Господь — Отец их, и смело, мирно, радостно, свободно молись Ему, от лица всех, не боясь ни насмешек, ни презрения, ни злобы людей мира сего. Не будь лукав, стыдясь лиц человеческих; не сомневайся искренно помолиться Отцу небесному, особенно молитву Господню читай с благоговением мирно, не торопясь; вообще все молитвы читай спокойно, ровно, с благоговением, зная, пред Кем их говоришь.

Идеже бо еста два, или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их (Мф. 18, 20). Благоговенно даже пред двумя или тремя молящимися вместе: ибо по обетованию Господа Он Сам среди них находится; тем паче благоговенно пред многочисленным собранием. Благоуспешна, многоплодна соборная молитва, если она дружна, единодушна (собрани во имя Мое). Прилежная молитва Церкви об Апостоле Петре тотчас проникла к престолу Божию и Господь послал Ангела Своего — чудесно освободить Петра из темницы, коего хотел убить Ирод. Дружная молитва апостолов Павла и Силы низвела к ним небесную чудесную помощь от Святого Духа. (Деян. 12, 5-11; 16, 24-26).

Боже мой! Как любовь и искреннее сочувствие к нам ближнего улаждают наше сердце! Кто опишет это блаженство сердца, проникнутого чувством любви ко мне других и моей любви к другим? Это неопишанно! Если здесь, на земле, взаимная любовь так улаждает нас, то какую сладостью любви будем мы преисполнены на небесах, в сожительстве с Богом, с Богоматерью, с небесными Силами, с святыми Божиими человеками? Кто может вообразить и описать это блаженство, и чем временным, земным мы не должны пожертвовать для получения такого неизреченного блаженства небесной любви? Боже, имя Тебе — Любовь, научи Ты меня истинной любви, как смерть крепкой. Вот я преизобильно вкусил сладости ее от общения в духе веры, яже в Тя, с верными рабами и рабынями Твоими и преизобильно умиротворен и оживотворен ею. Утверди, Боже, сие, еже соделал еси во мне. О! Если бы это было так во все дни! Даруй мне чаще иметь общение веры и любви с верными рабами Твоими, с храмами Твоими, с Церковью Твоею, с членами Твоими!

Сладчайший мой Спасителю! Ты исшел на служение роду человеческому, не в храме только проповедывал слово небесной истины, но обтекал города и селения, никого не чуждался, ко всем ходил в дома, особенно к тем, которых теплое покаяние Ты предвидел Божественным взором Своим. Так, Ты не сидел дома, но имел общение любви со всеми. Даруй и нам иметь это общение любви с людьми Твоими, да не заключаемся мы, пастыри от овец Твоих в домах наших, как в замках или темницах, выходя только для службы в церкви или для треб в домах по одной обязанности, одними заученными молитвами. Да раскрываются уста наши для свободной в духе веры и любви речи с нашими прихожанами. Да раскрывается и укрепляется христианская любовь наша к духовным чадам чрез живое, свободное, отеческое собеседование с ними. О, какую сладость сокрыл Ты, Владыко, Любовь наша беспредельная, в духовной, согретой любовью беседе духовного отца со своими чадами, какое блаженство! И как мне не подвизаться на земле, всеми силами, за такое блаженство? И оно еще только слабые начатки, только некоторое слабое подобие небесного блаженства любви! Люби особенно общение благотворения, как общественного, так и духовного. Благотворения же и общения не забывайте (Евр. 13, 16).

Церковь, вместе молящаяся, есть великая сила Божия, побеждающая полки демонские и могущая испросить у Бога всякий дар совершенный, всякую помощь, всякое заступление, избавление, спасение.

Господь любит и слушает более молитвы, когда мы не в одиночку и не от себя лишь и не о себе одних молимся, а вместе, от всех и за всех.

VII. О молитве Господней

Христианин, помни и носи всегда в мыслях и в сердце великие слова молитвы Господней: Отче наш, Иже еси на небесах, (помни, кто наш Отец? — Бог — Отец наш, Любовь наша; кто мы? мы — дети Его, а между собою братья; в какой любви между собою должны жить дети такого Отца? аще чадо Авраамля бысте были, дела Авраамля бысте творили (Иоанн, 8, 39); какие же дела должны делать мы?) Да святится имя Твое, да придет царствие Твое, да будет воля Твоя. Хлеб наш насущный даждь нам днесь (хлеб наш (общее все), а не свой; самолюбие должно быть изгнано из сердец чад Божиих: мы — одно) и остави нам долги наша (хочешь и любишь, чтобы Бог прощал тебе грехи, за обычное считаешь прощать грехи и людям, согрешающим против тебя, зная что любовь долготерпит и милосердствует). Не введи во искушение (и сам не вдавайся во искушение; не даждь во смятение ноги твоея, ниже воздремлет храняй тя, Господь, покров твой на руку десную твою (Пс. 120, 3-5). Но избави нас от лукаваго (сам не предавайся ему волею, и Господь не выдаст тебя ему). Яко Твое есть царствие (признавай единого Царя Бога и Ему единому работай) и сила (на Его всемогущую силу уповай) и слава (о Его славе ревнуй всеми силами и во всю жизнь) во веки (Он вечный Царь, а царство сатаны скоро пройдет, как хищническое, ложное). Аминь. Истинно все это. Помни больше всего эту молитву и чаще ее прочитывай в уме, да размышляй о ней, что значит в ней каждое слово, выражение и прошение. Говоря: Отче наш, мы должны верить и помнить, что Отец небесный никогда не забывает и не забудет нас, ибо какой даже земной добрый отец забывает и не печется о своих детях? Аз не забуду тебе, глаголет Господь (Исаии 49, 15). Весть Отец ваш небесный, яко требуете сих всех (Мф. 6, 32). Усвой эти слова сердцу своему! Помни, что Отец небесный постоянно окружает тебя любовью и попечением и не напрасно называется твоим Отцом. Отец — это не имя без значения и силы, а имя в полном значении и силе.

Чтобы точно понять слова молитвы Господней: не введи нас во искушение, надо помнить, что эта молитва дана апостолам, которые просили научить их молиться, дана прежде сошествия на них Духа Святого, когда сатана просил их у Господа, дабы сеять их яко пшеницу (Лк. 22, 31). Тогда апостолы были еще слабы и удобно могли пасть под искушением (как Петр), поэтому и влагает им Спаситель в уста слова: не введи нас во искушение. — А без искушений нашей веры, надежды и любви, жить нельзя; испытания сокровенностей сердечных необходимы для самого человека, чтобы он сам мог видеть, каков он, и исправиться. Да, искушения

нужны, да откроются от многих сердец помышления их (Лк. 2, 35), да откроется твердость или слабость наша в вере, знание или невежество, порочность или чистота нашего сердца, надеяние его на Бога или на земное, любовь к себе и к тленному или — паче всего к Богу.

Никогда так не трудно сказать от сердца: да будет Отче воля Твоя, как в сильной скорби или в тяжелой болезни, особенно при неправдах от людей, при наваждениях или кознях врага. Трудно от сердца сказать: да будет воля Твоя — и тогда, когда мы сами сделались виновниками какого-либо несчастья, ибо, думаем мы, это не Божья, а наша воля поставила нас в такое положение, хотя ничего не бывает без воли Божией. Вообще, трудно поверить сердечным, что воля Божия есть страдание наше, когда сердце знает и по вере и по опыту, что Бог есть блаженство наше, а потому трудно и говорить в несчастье: да будет воля Твоя. Мы думаем, неужели это воля Божия? Отчего же Бог нас мучит? Отчего другие покойны и счастливы? Что мы сделали? Будет ли конец нашей муке? и т. д. Но когда растленной природе нашей трудно бывает признать над собою волю Божию, без коей ничего не бывает, и покориться ей со смирением, тогда-то пусть она и покориться ей, тогда пусть и принесет Господу свою драгоценную жертву — преданность Ему сердечную не только в покое и счастье, но и в скорби и несчастье; свое суетное, ошибочное мудрование да покорит премудрости Божией совершенной, ибо как отстоит небо от земли, так отстоят помышления наши от мысли Божией (Ис. 55, 8, 9). — Да принесет всякий человек своего Исаака, своего единородного, своего обетованного (коему обещаны покой и блаженство, а не скорбь) в жертву Богу и да покажет Ему свою веру и свое послушание, да будет достоин даров Божиих, коими пользовался или будет пользоваться.

Да будет воля Твоя. Например: когда ты хочешь быть здоров и всеусильно стараешься быть безболезненным и здоровым, а между тем остаешься все болен, говори: да будет воля Твоя; когда предпринимаешь что, а предприятие не удается, говори: да будет воля Твоя; когда делаешь добро другим, а тебе платят злом, говори: да будет воля Твоя; или когда, например, ты хочешь спать, а у тебя бессонница, говори: да будет воля Твоя; вообще не раздражайся, когда что-либо делается не по твоей воле, и научись во всем покоряться воле Отца небесного. Ты хотел бы, чтобы не было с тобой искушений, а между тем тебя враг ежедневно томит ими, раздражает тебя, утесняет всячески, — не раздражайся, но говори: да будет воля Твоя.

Отче наш! Да придет царствие Твое. Господь царствует везде во всем видимом мире (есть на всяком месте) и во всех ангельских соборах; Он царствует Своим бесконечным могуществом и правдою и над злыми духами и над злыми или неправедными людьми; одних из них Он связал вечными узами мрака на суд великого дня, а других накажет различно и в этой жизни, и накажет в будущем огнем неугасимым. Но Он, Истина, не царствует в бесах и нечестивых людях истинно Своею, потому что в них ложь, не царствует любовью, ибо в них злоба; в нечестивых людях не царствует верою, не царствует надеждою и любовью, не царствует в них точным исполнением Своих законов. Что же Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, иже глаголю (Лк. 6, 9). Заповеди моя соблюдайте (Ин. 14, 15). Царствует в каждом малейшем естественном действии моего тела и души (например, в слове) ибо Его законам повинуются мое тело в питании, покое, сне, росте, хождении; мысль и слово по Его законам строятся и движутся, но не царствует всегда в моем сердце, в моих расположениях сердечных и в моем свободном произволении: я часто склоняюсь к злу и творю зло вместо предлежащего мне добра. Я часто противлюсь Ему, Его законам. Я часто маловажен, невер, самолюбец, гордец, презритель других, завистник, скупец, любостыжатель, сребролюбец, плотеугодник, угрождаю всячески грешной своей плоти, честолюбец, нетерпелив, раздражителен, ленив, не делаю или делаю очень мало добрых дел и то, больше по стечению обстоятельств, чем по свободному расположению и влечению сердца, не состражду страждущим как членам единого тела Церкви: словом, не царствует всегда во мне Господь помышлениями, чувствами и делами веры, надежды и любви.

ГЕРОИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ

Полярный подвиг молодого офицера восхищал многих и был оценён по достоинству: по итогам экспедиции 1903 года Александр Васильевич был избран действительным членом Императорского Русского географического общества, а 6 декабря 1903 года он был награждён орденом Святого Владимира 4 степени. В 1906 году Русское географическое общество присудило Колчаку свою высшую награду - Большую Константиновскую золотую медаль - «за участие в экспедиции барона Э. В. Толля и за путешествие на остров Беннетта».



ПОЛЯРНАЯ СПАСАТЕЛЬНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЛЕЙТЕНАНТА КОЛЧАКА

Продолжение. Начало в № 12 за 2018 год.

В середине июля 1903 года подувший сильный северо-западный ветер отогнал от берега лёд, и Колчак распорядился грузить вельбот. Вельботная команда (Колчак с двумя матросами и четырьмя мезенскими поморами) с полторамесячным запасом еды двинулась к Беннетту, охотники же — Оленин с якутами и тунгусами — остались на островах. Путь экспедиции лежал теперь от острова Котельный вдоль южных берегов Земли Бунге к мысу Фаддеевский, вдоль его восточных берегов к мысу Благовещения, от которого семеро полярников собирались перейти через Благовещенский пролив на Новую Сибирь к мысу Высокому — стартовой площадке многих полярников — исследователей Арктики. В этом переходе путешественников сопровождал постоянный сплошной снег, превращавшийся в потоки воды и вымачивавший людей сильнее дождя. Много раз приходилось Колчаку и его спутникам стаскивать вельбот с мелей, что было неизбежно связано с купанием в ледяной воде. Вельбот был более удобным при поиске проходов в ледяных полях, по сравнению даже с таким манёвренным судном, как «Заря».

26 июля на берегу Фаддеевского острова партия Колчака встретилась с партией матроса с «Зари» Толстова, летовавшего в этих местах в надежде встретить группу Толля. Следов группы Толля они не обнаружили нигде: ни на северных берегах Фаддеевского и Котельного островов, ни на Земле Бунге.

28 июля экспедиция достигла мыса Благовещенского, с которого был виден уже мыс Высокий на острове Новая Сибирь. Море, насколько можно было его видеть, и пролив покрывал битый лёд.

На мысе Высоком Колчак встретил свою вспомогательную партию — летовавшего здесь по заданию Матисена Бруснева, который ещё в марте обнаружил здесь следы стоянки Толля и первую записку барона (от 11 июля 1902 года), где тот сообщал об отправке на остров Беннетта. В прикрепленной к деревянному столбу консервной банке с дощечкой с надписью «Для писем» была обнаружена записка барона с описанием местонахождения депо с оставленными коллекциями. Отдохнув сутки у Бруснева, вельботная команда продолжила свой путь на остров Беннетта. Вернувшись после ухода вельботной команды охотники из группы Бруснева отказались верить, что здесь в их отсутствие был Колчак, который отбыл дальше, — настолько невероятной казалась возможность путешествия по Ледовитому океану на шлюпке.

В этом арктическом походе важнейшим разделом науки о море для всегда стремившегося к исследовательской работе Колчака стала гляциология. Александр Васильевич обнаружил уникальное явление — существование пресного льда под слоем морской воды. Объяснение этому открытию он даст позже в своей знаменитой монографии «Лёд Карского и Сибирского морей». Однако все свои силы Колчак в этот раз тратит на

руководство спасательной экспедицией; в связи с серьёзностью возложенного на него поручения, наука отходит на второй план.

2 августа двинулись морем уже непосредственно к цели похода, острову Беннетта, от которого их отделяло 70 с лишним миль. По открытому морю от мыса Высокого шли теперь то на вёслах, то под парусами. Снег шёл, не переставая, заваливая вельбот влажным мягким покровом, который, тая, вымачивал людей хуже дождя и заставлял мёрзнуть сильнее, чем в морозный зимний день. Иногда отдыхали на мощных льдинах, иногда и на ненадёжных обломках, один из которых в последнюю ночь перед окончанием плавания треснул и чуть не лишил путешественников вельбота. Боцман Бегичев бесстрашно бросился в ледяную воду и задержал единственное плавсредство полярников, без которого все семеро оказались бы на грани гибели. Бравый оптимист Никифор Бегичев всё время находился рядом с начальником экспедиции, который, в свою очередь, работал наравне со всеми на пределе человеческих сил, никогда не терял самообладания, в критических ситуациях немедленно отдавал необходимые распоряжения и тут же сам включался в их выполнение.

4 августа, отыскав узкое песчаное побережье, вышли на берег острова Беннетта и начали поиски следов группы Толля. Колчаку и его спутникам повезло: в отсутствие льда к острову обычно очень сложно пристать из-за сильного волнения. Небольшой мыс, на котором высадились семеро полярников, Колчак назвал Преображенским — в честь дня Преображения Господня, отмечаемого 6 августа (по старому стилю). На берегу были обнаружены следы стоянки Толля. Согласно имевшейся с Толлем договорённости, Колчак сперва двинулся к мысу Эммы. Здесь была найдена бутылка с записками Толля и планом острова, ожидавшие адресата уже более года.

Взяв с собой двоих человек (Бегичева и И.Я. Инькова), Колчак двинулся на другую сторону острова, через два ледника, туда, где была расположена поварня Толля. Переход через второй ледник — за 2—3 км от цели — едва не закончился трагически: перепрыгивая очередную трещину, Колчак не рассчитал прыжок и скрылся под водой. Несколько секунд его не было видно, потом на поверхности показалась ветровка. Схватившись за неё, Бегичев вытащил командира на лёд и передел в своей бельё. Потерявший сознание от температурного шока, Колчак очнулся только после того, как Бегичев вложил ему в рот раскуренную трубку. Бегичев предложил Колчаку вернуться в лагерь вместе с Иньковым, но Колчак не пошёл назад, так как не хотел оставлять Бегичева одного. Это купание в ледяной воде потом всю жизнь сказывалось на здоровье А. В. Колчака. Поварня была найдена на восточном берегу острова. Обойдя отвесную скалу, Колчак вышел к устью небольшой реки, где и стояла небольшая избушка Толля.

В ней была найдена последняя записка Толля, адресованная президенту Академии наук и содержавшая краткий отчёт о проделанной на острове работе. За-

писка заканчивалась словами «Отправляемся сегодня на юг. Провизия имеем на 14—20 дней. Все здоровы. 26 октября 1902г.». Колчак обнаружил также ящик с приборами и геологические инструменты.

Как следовало из найденных материалов, группа Толля прибыла на остров Беннетта 21 июля. Учитывая запланированное на середину августа прибытие «Зари», у руководителя было два варианта дальнейших действий: или обследование острова, или обустройство на острове и заготовка продуктов на зиму. Этот вариант предполагал зимовку на острове, так как всё предприятие с экспедицией теряло всякий смысл, если бы, заготовив продукты, Толль сел затем на «Зарю» и покинул неисследованный остров.

Имевший склонность к принятию рискованных решений, Толль пошёл на риск и в этот раз, решив сосредоточить все силы на исследовательской работе и сделать ставку на приход «Зари». Бесконтрольно распорядившись властью, на этот раз Толль погубил себя и троих своих спутников.

Колчак провёл на острове трое суток, побывав во всех трёх его концах. Северо-восточную оконечность острова Колчак назвал мысом Эмелины Толль, юго-восточную — полуостровом Чернышёва, а мысу на этом полуострове Колчак дал имя Софии в честь своей невесты Софьи Фёдоровны. Самая высокая гора получила имя Де-Лонга, другая стала называться горой Толля. Двум ледникам на вершинах этих гор было присвоено имя Зееберга. Не забывая про научные исследования, Колчак хотел измерить высоту ледников, однако анероид испортился во время купания в воде.

Экспедиция Колчака обследовала все острова Новосибирской группы, однако следов группы Толля нигде больше не обнаружили. По-видимому, группа погибла во время перехода с Беннетта на Новую Сибирь — подобный переход на шлюпке и байдарке в условиях полярной ночи, ноябрьских снежных штормов и кашеобразного состояния льда практически невозможен. Оставленные для неё на южном направлении запасы продовольствия остались нетронутыми. Из вещей Толля на острове были обнаружены собранные коллекции, геодезические инструменты и дневник. Тем временем близилась осень, и вельботной группе надлежало торопиться, чтобы не разделить участь группы Толля. Выяснив относительно судьбы Толля всё, что только представлялось возможным узнать, Колчак решил двинуться в обратный путь при первом попутном ветре — необходимо было точно установить, добрался ли Толль до Новосибирских островов. Дальнейшее пребывание на острове к тому же не оправдывало риска слишком позднего возвращения на остров Котельный.

7 августа вельбот двинулся от берегов острова Беннетта. Колчак взял с собой документы и небольшую часть геологических коллекций, брошенных бароном Толлем при уходе с острова. Перед отплытием близ места стоянки спасательной экспедиции был сложен керн с доской, на которой были отмечены даты посещения острова Колчаком и Толлем. Обратный переход к Новой Сибири у Колчака занял также около 2 суток, однако на этот раз дело осложнялось присутствием в море большого количества льда. Не рискуя в тумане и по льду входить в Благовещенский пролив, экспедиция двинулась к мысу Вознесения, которого достигла ночью 9 августа.

27 августа Колчак с трудом, в условиях сильного снегопада и мороза, достиг и высадился на Михайловом стане Котельного острова. Здесь его встречал Оленин, выполнивший возложенное на него поручение и сохранивший собак для предстоящего перехода на материк. Сентябрь и октябрь ждали становления льдов и промышляли охотой. Колчак предпринял в середине сентября санную поездку на Малакатын-Тас и переместил на самую высокую точку массива термометр, установленный ранее экспедицией Воллосовича на одном

из его отрогов. В это же время Оленин ездил осматривать устья рек Глубокой и Балыктаха, чтобы выяснить их взаимное расположение.

Экспедиция Колчака обследовала все берега Котельного, Земли Бунге, Фаддеевского острова и Новой Сибири. М.И. Бруснев обошёл весь берег Новой Сибири, повторив поход 80-летней давности лейтенанта Анжу.

16 ноября тронулись в путь двумя партиями по ещё не окрепшему льду. Когда 1 декабря пришли в Казачье, выяснилось, что с осени экспедицию ожидает какая-то дама, высланная для путешественников провизию и вино. 7 декабря в Казачьем произошла встреча Колчака с его невестой Софьей Фёдоровной Омировой. Морозы в это время здесь доходили до -55°C . Софья Фёдоровна рассказала, что в столице мало надеялись на благоприятный исход экспедиции и даже хотели её вернуть, однако связь с путешественниками к этому времени была уже утеряна. Завершив в Казачьем дела по сдаче имущества экспедиции, в начале января 1904 года Колчак со спутниками добрался до Верхоянска.

26 января, добравшись до Якутска, Колчак дал телеграмму президенту Академии наук, в которой сообщал, что партия Толля покинула остров Беннетта осенью 1902 года и пропала без вести. Эта телеграмма Колчака была опубликована многими газетами:

"Вверенная мне экспедиция с вельботом и всеми грузами пришла на остров Котельный к Михайлову стану 23 мая... Найдя документы барона Толля, я вернулся на Михайлов стан 27 августа. Из документов видно, что барон Толль находился на этом острове с 21 июля по 26 октября прошлого года, когда ушёл со своей партией обратно на юг... по берегам острова не нашли никаких следов, указывающих на возвращение кого-либо из людей партии барона Толля. К 7 декабря моя экспедиция, а также и инженер Бруснева, прибыли в Казачье. Все здоровы. Лейтенант Колчак".

17 февраля Колчаком в Санкт-Петербург из Иркутска были отправлены четыре мезенских помора: Алексей Дорофеев, Илья Иньков, Алексей Олупкин и Михаил Рогачёв под командой Василия Железникова. В письме учёному секретарю Комиссии по снаряжению Русской полярной экспедиции В.Л. Бианки Колчак как руководитель Спасательной экспедиции дал всем им самую высокую оценку и сообщил, что сам на несколько дней задерживается в Иркутске для подготовки отчёта. Узнав о начале Русско-японской войны, Колчак отправил в столицу телеграммы с требованием отпустить его на фронт в Порт-Артур. При этом он осознавал, что на него как на начальника в связи с окончанием Спасательной экспедиции ложится целый ряд обязанностей, которые необходимо выполнить до отъезда на войну. Важнейшие документы и финансовую отчётность он отправил с отцом, прибывшим в Иркутск вместе с невестой сына. Последнее распоряжение Колчака по делам экспедиции было адресовано П.В. Оленину, которого руководитель просил принять на себя окончание дел экспедиции в виде укладки и отправки коллекций. Колчак проявил большую душевную теплоту и внимание к своим бывшим подчинённым, чему свидетельством стали письма на имя Бианки.

Экспедиция Колчака достигла цели и вернулась без потерь в своём составе, совершив 7-месячный поход с 90-дневным арктическим санно-шлюпочным переходом: село Аджергайдах — Котельный — Фаддеевский — Новая Сибирь — Беннетта. Её начальник мог гордиться успехом грандиозного мероприятия. Кроме поиска группы Толля, экспедиция Колчака решала и побочные, но тем не менее так же важные исследовательские задачи. Колчак открыл и описал неизвестные до того географические объекты, уточнил очертания линии берегов, внёс уточнения в характеристику льдообразования.



Лейтенант А.В. Колчак в каюте шхуны "Заря", 1901 г.

КАЗАКУ НА ЗАМЕТКУ

Казачий мундир - верхняя парадная форменная одежда, при которой полагается ношение погон (эполет), орденов, крестов, медалей и других знаков отличия, парадных головных уборов, оружия и других. В России до конца 18 века мундиром называлась вся военная форма, включая головные уборы и обувь, с полагающимися к ней амуницией и носимым оружием. Выражение «построить мундир означало приобретение установленной форменной одежды, амуниции и оружия. В последующем произошло выделение парадной военной одежды со строго регламентированными покроём, расцветкой, воинскими атрибутами, включая знаки различия, знаки отличия и др. Называться мундиром стала только основная принадлежность верхней парадной формы - парадные кафтан или полукафтан (куртка) и их производные.

В Российской империи мундиры казачьих войск существенно отличались от мундиров регулярной армии. В свою очередь в т. н. степовых казачьих войсках (Донское, Уральское, Оренбургское, Астраханское, Семиреченское, Сибирское, Забайкальское, Амурское, Уссурийское) отличались от кавказских (Кубанского и Терского), а казачьих формирований лейб-гвардии - от казачьих армейских. При этом вплоть до сер. 1860-х гг. при парадной форме одежды казачьим войскам (кроме гвардии) полагались установленные для них парадный чекмень, в кавказских - черкеска. С 1875 они официально назывались мундир. Каждому казачьему войску соответствовал свой цвет мундирного и прикладного сукна, цвет приборного металла, знаков различия, галунные обшивки и др. Отличия имели мундиры конных и пеших (пластунских) частей, казачьей артиллерии. В 1892 в казачьих войсках (кроме кавказских) установлен двубортный мундир по образцу мундира-татарки Уральского казачьего войска (введён в 1889) со стоячим скруглённым воротником, прямыми обшлагами, скошенными бортами и длиной до колен. По верху воротника (в казачьей артиллерии - и по низу), по борту и обшлагам нашивался цветной гарусный шнур. На мундире урядников по верху воротника вплотную к шнуру с загибом вниз нашивался серебряный галун (в казачьей артиллерии - золотой) и такой же галун у урядников и приказных на обшлагах. Мундир застегивался посередине груди на крючки. Офицерский мундир обшивался шёлковым шнуром и имел на воротнике и обшлагах галунные или шитые (за отличие) петлицы: на воротнике по одной с каждой стороны (длиной до задне-



МУНДИР



го ребра погона), на обшлагах - по две. Офицерам казачьей артиллерии пуговицы полагались позолоченные, в других казачьих частях - посеребрённые. Генералы вместо петлиц имели широкий генеральский галун. При парадной форме мундир носился с металлическими чешуйчатыми эполетами. В казачьей артиллерии воротник и обшлага мундира офицеров были из чёрного бархата, у нижних чинов - суконные.

В последующем расцветка и покрыв мундира почти не менялись. С 1896 застёжки на мундирах (чекменях) делались справа налево, а разрез сзади - на 22 см ниже талии. С 1897 вместо цветных шнуров на мундире введены выпушки приборного сукна, борта - без выпушки. В 1909 для казачьих войск (кроме кавказских) установлен однобортный мундир с короткими полами (до 25 см). Задняя часть его юбки закладывалась шестью ровными складками, по три с каждой стороны, обращёнными к центру. По правому борту и правому краю юбки шла выпушка мундирного сукна (в артиллерии алая). Воротник стоячий высотой до 5 см, со скруглёнными концами и выпушкой прикладного цвета. На воротник нижних чинов нашивались одиночные белевые петлицы (из белой тесьмы с просветом в две нитки приборного сукна). Обшлага пришивные с мыском (5,5 на 10 см), вершина которого совпадала с передним швом рукава. Под вершиной мыска нашивалась петлица. На погоны и эполеты офицеров артиллерийских батарей добавлялись накладные гладкие знаки. Установлен повседневный (походный) мундир из шерстяной ткани защитного цвета. Для всех чинов он имел одинаковый покрыв по образцу офицерского кителя 1907. В 1912 походный мундир для нижних чинов заменён походной суконной рубахой - косовороткой, по образцу которой позднее шились гимнастические рубахи (гимнастёрки). Казачьи части лейб-гвардии сохраняли традиционные короткие однобортные мундиры возвращённые армейским казакам в 1909. Гвардейские казачьи мундиры шились из приборного сукна (алый, голубой, малиновый), имели характерный скошенный (гвардейский) воротник и прямые обшлага (с 1911 с мыском), на которые нашивались двойные гвардейские петлицы. Кроме того в гвардии полагался вицмундир. Кавказские казачьи сотни императорского конвоя имели мундир и вицмундир кавказского образца.

Решением Совета атаманов Союза казаков России (1990) казачий мундир 1914 принят за основу современного казачьего костюма.

ХОЗЯЙКАМ НА ЗАМЕТКУ

Отдельные главы из Настольной книги для хозяек Зинаиды Неженцевой 1907 года. Печатается в сокращении, с сохранением оригинального слога и орфографии.

ДОМАШНИЙ И ПОВАРСКОЙ СТОЛЪ. СУПЫ И БОРЩИ СКОРОМНЫЕ.

При варкѣ суповъ и борщей вообще надо соблюдать слѣдующія правила:

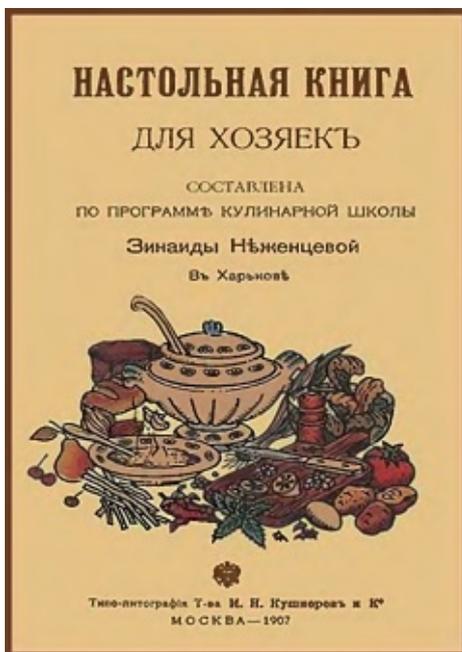
1) Послѣ взвѣшивания мяса надо тщательно удалить всѣ клейма, срѣзавъ ихъ ножомъ, такъ какъ они могутъ содержать въ себѣ вредныя вещества.

2) Мясо, предназначенное для супа или борща, никогда не должно долго мокнуть въ водѣ, такъ какъ изъ него въ видѣ крови уходитъ большое количество мясного сока.

3) Мясо наливается всегда холодной водой, а не горячей, такъ какъ первая при нагрѣвании постепенно вытягиваетъ весь мясной сокъ, а вторая, наоборотъ, способствуетъ быстрому закрытію поръ въ мясѣ.

4) Кастрюля съ мясомъ и водой ставится на самое горячее мѣсто плиты, чтобы при быстромъ нагрѣвании супъ былъ чистый и прозрачный, въ противномъ же случаѣ мясо отъ долгаго лежания въ теплой водѣ даетъ мутный бульонъ съ темнымъ отстоемъ.

5) Никогда нельзя солить бульонъ до снятія пѣны, такъ какъ соленая вода, какъ болѣе тяжелая, не даетъ подняться при закипѣнии всей сѣрой пѣнѣ и часть ея осаживается на дно и стѣнки кастрюли, отчего посуда скоро портится, кромѣ того въ началѣ



варки надо солить бульонъ немного, потому что ко времени готовности онъ дѣлается солонѣе.

6) Пѣну съ бульона надо снимать осторожно и какъ только она поднимется, иначе она перекипитъ и будетъ плавать въ бульонѣ въ видѣ хлопьевъ. Для исправления такого бульона надо влить въ него 1/2 стакана холодной воды, отчего всѣ хлопья поднимутся вверхъ, и затѣмъ процѣдить бульонъ черезъ мокрую салфетку.

7) Послѣ снятія пѣны бульонъ надо снять съ огня, чтобы онъ до готовности кипѣлъ тихо, иначе онъ весь выкипитъ и не будетъ прозраченъ.

8) Процѣживать бульонъ надо черезъ частое шелковое сито или мокрую салфетку, а не черезъ проволочныя сита, которыя при малѣйшей невнимательности къ ихъ уходу могутъ заржавѣть. Салфетку мочать для того, чтобы полотно ея было гуще и задерживало бы мельчайшія мутныя частицы.

9) Супы-пюре непременно надо цѣдить вторично, послѣ заправки и кипѣнія черезъ частое рѣшето, чтобы не было ни малѣйшей крупинки и послѣ этого ставить на парь.

10) Время варки всякаго горячаго отъ 3 до 4-хъ часовъ, что зависитъ отъ молодости мяса и отъ величины кусковъ его.

11) Сохранять бульонъ можно въ теченіи нѣсколькихъ дней, для этого послѣ варки надо его процѣдить въ чистую сухую кастрюлю, снять сверху жиръ и вынести въ холодное мѣсто.

12) Чтобы борщъ былъ хорошии и безъ темнаго отстоя, надо всегда заправу для борща дѣлать въ чистой кастрюль и разводить ее процѣженнымъ бульономъ.

В следующем номере будем учиться варить бульоны.

КАЗАЧАТАМ

— Подайте, Христа — ради, милостыньку! Милостыньку, Христа — ради!..

Никто не слышал этих жалобных слов, никто не обращал внимания на слезы, звучавшие в словах беднодетой женщины, одиноко стоявшей на углу большой и оживленной городской улицы.

— Подайте милостыньку!..

Прохожие торопливо шагали мимо нее, с шумом неслись экипажи по снежной дороге. Кругом слышался смех, оживленный говор...

На землю спускалась святая, великая ночь под Рождество Христово. Она сияла звездами, окутывала город таинственной мглой.

Милостыньку... не себе, деткам моим прошу...

Голос женщины вдруг оборвался, и она тихо заплакала. Дрожа под своими лохмотьями, она вытирала слезы окоченевшими пальцами, но они снова лились по ее исхудалым щекам. Никому не было до нее дела...

Да она и сама не думала о себе, о том, что совсем замерзла, что с утра не ела ни крошки... Вся мысль ее принадлежала детям, сердце болело за них...

Сидят они, бедные, там, в холодной темной конуре, голодные, иззябшие... и ждут ее... Что она принесет или что скажет? Завтра великий праздник, всем детям веселье, только ее бедные детки голодны и несчастны.



Что делать ей? Что делать? Все последнее время она работала, как могла, надрывала последние силы... Потом слегла и потеряла последнюю работу...

Подошел праздник, ей негде взять куска хлеба...

О, детки, бедные детки! Ради них, она решилась, в первый раз в жизни, просить милостыню... Рука не поднималась, язык не поворачивался... Но мысль, что дети ее есть хотят, что они встретят праздник — голодные, несчастные, эта мысль мучила ее, как пытка. Она готова была на все. И за несколько часов ей удалось набрать несколько копеек... Несчастные дети! У других детей — елка, они — веселы, довольны в этот великий праздник, только ее дети...

"Милостыньку, добрые люди, подайте! Подайте, — Христа—ради!"

И словно в ответ на ее отчаяние, неподалеку раздался благовест... ко всенощной. Да, надо пойти, помолиться... Быть может, молитва облегчит ее душу... Она помолится усердно о них, о детях... Неверными шагами доплелась она до церкви...

Храм освещен, залит огнями... Всюду масса людей... веселые довольные лица. Притаившись в уголке, она упала на колени и замерла... Вся безграничная, материнская любовь, вся ее скорбь о детях вылилась в горячей молитве, в глухих скорбных рыданиях. "Господи, помоги! Помоги!" плачет она. И кому, как не Господу Покровителю и Защитнику слабых и несчастных, вылить ей все свое горе, всю душевную боль свою? Тихо молилась она в уголке, и слезы градом лились по бедному лицу.

Она не заметила, как кончилась всенощная, не видела, как к ней подошел кто-то...

— О чем вы плачете? — раздался за ней нежный голос, показавшийся ей небесной музыкой.

Она очнулась, подняла глаза и увидела перед собой маленькую, богато одетую девочку. На нее глядели с милым участием ясные детские глазки. Сзади девочки стояла старушка-няня.

— У вас есть горе? Да? Бедная вы, бедная! Эти слова, сказанные нежным, детским голосом, глубоко тронули ее.

Горе! Детки у меня голодны, с утра не ели... Завтра праздник такой... великий...

— Не ели? Голодны? — На лице девочки выразился ужас.

— Няня, что же это! Дети не ели ничего! И завтра будут голодны! Нянечка! Как же это?

Маленькая детская ручка скользнула в муфту.

— Вот, возьмите, тут есть деньги... сколько, я не знаю... покормите детей... ради Бога... Ах, няня, это ужасно! Они ничего не ели! Разве это можно, няня!

На глазах девочки навернулись крупные слезы.

— Чтож, Маничка, делать! Бедность у них! И сидят, бедные, в голоде да в холоде. Ждут, не поможет-ли им Господь!

— Ах, няничка, мне жаль их! Где вы живете, сколько у вас детей?

— Муж умер — с полгода будет... Трое ребят на руках осталось. Работать не могла, хворала все время... Вот и пришлось с рукой по миру идти... Живем мы, недалеко... вот тут... в подвале, на углу, в большом каменном доме купца Осипова...

— Няня, почти рядом с нами, а я и не знала! .. Пойдем скорее, теперь я знаю, что надо делать!

Девочка быстро вышла из церкви, в сопровождении старухи.

Бедная женщина машинально пошла за ними. В кошелке, который был у нее в руках, лежала пятирублевая бумажка. Забыв все, кроме того, что она может теперь согреть и накормить дорогих ребят, она зашла в лавку, купила провизии, хлеба, чаю, сахару и побежала домай. Щеп осталось еще довольно, печку истопить ими хватит.

Она бежала домой из всех сил.

Вот и темная конурка. Три детских фигурки бросились к ней на встречу.



— Маминька! Есть хочется! Принесла ли ты! Родная!

— Она обняла их всех троих и облила слезами.

— Послал Господь! Надя, затопи печку, Петюша, ставь самовар! Погреемся, поедим, ради великого праздника!

В конурке, сырой и мрачной, наступил праздник. Дети были веселы, согрелись и болтали. Мать радовалась их оживлению, их болтовне. Только изредка приходила в голову печальная мысль... что же дальше? Что дальше будет?

— Ну, Господь не оставит! — Говорила она себе, возлагая всю надежду на Бога.

Маленькая Надя тихо подошла к матери, прижалась к ней и заговорила.

— Скажи мама, правда, что в рождественскую ночь с неба слетает рождественский ангел и приносит подарки бедным детям! Скажи, мама!

Мальчики тоже подошли к матери. И желая утешить детей, она начала им рассказывать, что Господь заботится о бедных детях и посылает им Своего ангела в великую, рождественскую ночь, и этот ангел приносит им подарки и гостинцы!

— И елку, мама?

— И елку, детки, хорошую, блестящую елку! В дверь подвала кто-то стукнул. Дети бросились отворить. Показался мужик, с маленькой зеленой елкой в руках. За ним хорошенькая, белокурая девочка с корзиной, в сопровождении няни, несшей за ней разные свертки и пакеты.

Дети робко прижались к матери.

— Это ангел, мама, это ангел? — тихо шептали они, благоговейно смотря на хорошенькую нарядную девочку.

Елка давно стояла уже на полу. Старуха няня развязала пакеты, вытащила из них вкусные булочки, кренделя, сыр, масло, яйца, убирала елку свечами и гостинцами. Дети все еще не могли прийти в себя. Они любовались на "ангела". И молчали, не двигаясь с места.

— Вот вам, встречайте весело Рождество! — прозвучал детский голосок. С праздником!

Девочка поставила на стол корзину и исчезла, прежде чем дети и мать опомнились и пришли в себя.

"Рождественский ангел" прилетел, принес детям елку, гостинцы, радость и исчез, как лучезарное виденье...

Дома Маню ждала мама, горячо обняла ее и прижала к себе.

— Добрая моя девочка! — говорила она, целуя счастливое личико дочери. Ты отказалась сама от елки, от гостинцев и все отдала бедным детям! Золотое у тебя сердечко! Бог наградит тебя...

"Маня осталась без елки и подарков, но вся сияла счастьем. С своим милым личиком, золотистыми волосами она в самом деле походила на "рождественского ангела".

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!